

Н. В. КОШЕЛЕВА
Республика Беларусь, г. Минск

«ОРИЕНТАЛИЗМ» ЭДВАРДА САИДА

В последние два десятилетия в западной историографии все чаще стали подвергаться критике методы и подходы традиционного востоковедения, которые принято обозначать термином «ориентализм». Его истоки восходят к античности, когда в результате греко-персидских войн сложилась дихотомия Азия – Европа. Эпоха крестовых походов положила начало постоянным контактам Европы со странами Востока.

Как самостоятельное направление исторической науки ориентализм выделился в XVIII в., когда Восток привлек к себе внимание таких видных философов-просветителей, как Лейбниц и Вольтер. С эпохи Французской революции начинается систематическое изучение фундаментальных восточных текстов. Это имело следствием создание колониальной политической философии XIX в., основывающейся на постулате абсолютного превосходства европейцев над азиатами. Уже в 1795 г. в Париже была создана школа по изучению живых языков Азии, ставшая ведущим европейским центром ориенталистики. Появились специализированные журналы, как, например, «Азиатский журнал» (1823 г.), «Журнал королевского азиатского общества» (1834 г.), «Журнал немецкого восточного общества» (1845 г.) и др., в которых содержались исследования западных востоковедов [2, 268].

Несмотря на дальнейшее развитие общественных наук Запада и радикальные социально-политические изменения, которые претерпел Восток в ходе модернизации и национально-освободительной борьбы, отношение к нему европейцев осталось прежним. В ориенталистику перекочевали все основные стереотипы и предубеждения, которые сформировались в западном обществе к XX в. Позднее образ восточной экзотики и отсталого традиционного общества трансформировался в образ врага – безжалостных мусульман-террористов.

Однако в последнее время западная цивилизация претерпевает кардинальные этнические изменения – в страны Европы и Америки вливается большой поток иммигрантов из стран Востока, которые, частично адаптировавшись в западном обществе, подвергают критике многие бытующие там стереотипы.

Одним из первых на Западе занялся критикой старых подходов в ориенталистике всемирно известный американский ученый и общественный деятель палестинского происхождения Эдвард Саид. История его жизни типична для многих американских иммигрантов 50–70-х гг. прошлого столетия. Он родился в 1935 г. в Иерусалиме. В 1947 г. его семья в качестве беженцев переехала в Каир к родственникам. В 1951 г. родные отправили Саида учиться в Соединенные Штаты в подготовительную школу Маунт Хермон, штат Массачусетс. После окончания Принстонского университета он поступил в Гарвард, где получил степень доктора философии и стал профессором по сравнительному литературоведению в Колумбийском университете.

Толчком к изучению и критическому пересмотру подходов ориентализма стала для Саида арабо-израильская война 1967 г. Он начал задумываться о своей палестинской идентичности. С этого момента его жизнь изменилась: он полностью окунулся в проблемы арабских эмигрантов и стал заниматься правами палестинского народа. Саид утверждал, что романтики-интеллектуалы исказили западные представления о ближневосточной проблеме. Они в значительной степени ответственны за создание влиятельной на западе школы литературной и культурной критики, известной как «постколониальные науки», которая наложила негативный отпечаток на все современные социальные исследования. Он также

полагал, что современный американский образ арабов сформирован недобросовестными СМИ. Саид стал защищать дело палестинцев. Одно время он являлся членом Палестинско-

го национального совета, из которого ушел в 1991 г. в знак протеста против соглашений в Осло, которые, по его мнению, разрушили дорогу к миру. 17 июля 2002 г. при поддержке Саида была основана «Палестинская национальная инициатива», или «Мубадара», – демократическое оппозиционное движение по палестинской проблеме.

Сфера его деятельности охватывала не только науку и политику, но также музыку. Вместе со всемирно известным музыкантом Дэниелом Баренбоймом он создал «Восточно-западный диван» – проект, в котором приняли участие израильские и арабские музыканты. Среди последних его инициатив было создание вместе с Дэниелом Баренбоймом уникальной музыкальной образовательной программы для Палестины, в которой был разработан целостный подход по изучению музыки и науки для двух школ Рамаллы – «Школы друзей» и школы беженцев для девочек.

Самым весомым вкладом Саида, положившим начало эпохе новых академических исследований в ориенталистике, стала вышедшая в 1978 г. фундаментальная работа «Ориентализм». Она послужила основой для пересмотра исследований по истории стран Азии и Африки и получила широкий резонанс в академических кругах. Эта книга легла в основу восточной научной парадигмы, то есть того, что сегодня принято называть оксидентализмом. Любая современная критика ориенталистики начинается с цитирования научного труда Саида, поэтому представляется необходимым подробнее остановиться на его некоторых положениях.

При анализе «ориентализма» ученый выделил три основных значения этого слова. Согласно Саиду, все те, кто изучают Восток, являются ориенталистами, а то, чем они занимаются, называется ориентализм. При этом он указывает, что в последнее время более предпочтительным применительно к данному процессу изучения становится термин «ориенталистика». Это связано с тем, что этот термин слишком неопределенный, он запятнал себя высокомерием европейского колониализма. Второе значение ориентализма как образа мышления основывается на онтологическом и эпистемологическом различии Востока и Запада. И, наконец, третье – ориентализм как западный стиль подчинения Востока.

При ближайшем рассмотрении становится очевидно, что все три значения между собой тесно связаны: ориентализм как образ мышления нашел научное и идеологическое обоснование и реализуется в конкретных политических и социально-экономических мероприятиях. Именно в этом смысле Саид назвал ориентализм «системой идеологических выдумок» [3, 321]. Таким образом, в науке термин «ориентализм» становится синонимом стереотипного мышления, а в обществе – стереотипного действия и, таким образом, носит сугубо отрицательный оттенок.

Наиболее ярко основные догмы ориентализма проявились, согласно Саиду, в изучении арабов и ислама. Опираясь на изучение мусульманского Востока, Саид выявил следующие негативные стереотипы, которые легли в основу ориентализма. Во-первых, это «абсолютное различие между рациональным, развитым, гуманным, высшим Западом и заблуждающимся, неразвитым, низшим Востоком». Во-вторых, это создание модели Востока на основе «классических» текстов, а не на прямых свидетельствах современных восточных реалий. В-третьих, догмат о неизменности, однородности Востока, его неспособности к самоидентификации. Отсюда следует, что «обобщенный и систематизированный словарь для описания Востока с западной точки зрения неизбежен и даже научно "объективен"». И, наконец, в-четвертых, демонизация Востока, которого «надо бояться» и который «следует контролировать» [3, 300–301].

Монография Саида спровоцировала море дебатов. Научные круги разделились на ярых сторонников и противников его подхода. Среди последних следует отметить Б. Льюиса, который указывал на то, что попытка Саида выдать Ближний Восток за Восток «вообще» неправомерна. Как бы в ответ на замечание Льюиса сторонники Саида под-

вергли критическому анализу западные образы восточных стран и регионов, доказывая верность избранного Саидом направления критики.

Современная ориенталистика оказалась в сложном положении, поскольку любое исследование западного ученого в отношении Востока может быть заклеено как «ориенталистское», то есть псевдонаучное, содержащее все мыслимые и немыслимые стереотипы. На эту проблему указал антрополог Акбар Ахмед: «Мы оказались в тупике. Слово "ориентализм" само сделалось ярлыком, и литература стран третьего мира наполнена обвинениями в ориентализме, которыми критики не устают осыпать друг друга. Все это дезориентирует ученых и мешает им судить непредвзято» [1, 53]. Примечательно, что даже такая всемирно известная организация, как Международный конгресс ориенталистов, поспешила изменить свое название на «Международный конгресс по гуманитарным наукам в Азии и Северной Африке».

Таким образом, сегодня термин «ориентализм» стал синонимом западной предубежденности и устойчиво ассоциируется с европоцентризмом. Однако проблема состоит не в том, правомерно ли его употребление для исследований по Востоку. Важно то, что современные попытки изъять его из обращения указывают на кардинальные изменения в западном обществе и в западной ментальности. Как уже указывалось, противопоставление Восток – Запад на протяжении долгого времени было главным цивилизационным идентификатором. Сегодня границы между крупнейшими цивилизациями мира размываются, а это, как полагают многие исследователи, грозит потерей идентичности не только Западу, но и Востоку. В то же время в условиях глобализации проблема научного взаимопонимания и взаимодействия при несомненном отказе от предубеждений и стереотипов становится основополагающей.

1. Akbar Ahmed, Hastings Donnan. Islam, Globalisation and Postmodernity. London New York, 1994.
2. Burke E. Orientalism // The Oxford Encyclopedia of the Modern Islamic World: in 4 vol. / Ed. J. Esposito. New York, Oxford: OUP, 1995. Vol. 3.
3. Said E.W. Orientalism. New York, 1978.